

УДК 801

***ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В  
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. П.  
АСТАФЬЕВА)***

***Чепарева Ю.Н.***

*студент,*

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.*

*Евсевьева,*

*Саранск, Россия*

***Тарасова Т. Э.***

*студент,*

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.*

*Евсевьева,*

*Саранск, Россия*

***Скороходова А. С.***

*студент,*

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.*

*Евсевьева,*

*Саранск, Россия*

**Аннотация:** В данной статье предпринята попытка исследования фразеологии в художественной речи. Авторы рассматривали функционально-стилистические и семантические особенности фразеологических единиц, встречающихся на страницах художественных произведений В. П. Астафьева. По итогу проведенной работы стало ясно, что анализ фразеологизмов содействует глубокой интерпретации последних, помогает понять их сущность: строение, облегчает восприятие в контексте (в речи), способствует изучению их этимологии и др. Кроме того, в семантической составляющей отражаются знаменательные вехи и культурное наследие народа, а значит, фразеология является своеобразным мостом между языковой личностью и характером, бытом, историей народа.

**Ключевые слова:** фразеология, фразеологические единицы, фразеологические единства, фразеологические сращения, фразеологические сочетания, художественная речь, В. П. Астафьев и др.

***PECULIARITIES OF THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN  
ARTISTIC SPEECH (BY THE MATERIAL OF V. P. ASTAFIEV'S WORKS)***  
***Chepareva Y.N.***

*student,*

*Mordovian State Pedagogical University,*

*Saransk, Russia*

***Tarasova T. E.***

*student,*

*Mordovian State Pedagogical University,*

*Saransk, Russia*

***Skorokhodova A. S.***

*student,*

*Mordovian State Pedagogical University,*

*Saransk, Russia*

**Abstract:** This article attempts to study phraseology in artistic speech. The authors considered the functional-stylistic and semantic features of phraseological units found on the pages of V.P. Astafiev's works of art. As a result of the work, it became clear that the analysis of phraseological units contributes to a deep interpretation of the latter, helps to understand their essence: structure, facilitates perception in context (in speech), contributes to the study of their etymology, etc. In addition, significant milestones and cultural heritage are reflected in the semantic component people, which means that phraseology is a kind of bridge between the linguistic personality and the character, way of life, history of the people.

**Key words:** phraseology, phraseological units, phraseological units, phraseological unions, phraseological combinations, artistic speech, V.P. Astafiev, etc.

Основной причиной, по которой мастера слова прибегают к использованию фразеологических богатств языка является присущая им экспрессивность. Так, в контексте художественной речи внедрение фразеологических единиц определяется употреблением этих выражений в свойственной им форме и с их конкретным значением. Введение ФЕ в текстовую канву позволяет авторам сделать выразительные акценты, усилить образность и живость повествования, добавить речи ироническую окраску или разговорный оттенок. В качестве примера приведем сочетание из песни в повести В. Астафьева «Веселый солдат»: *«Ах, зачем эта ночь так была хороша, не болела бы грудь, н-не **страдала душа**»* [1]. Здесь фразеологическая единица выражает душевное состояние человека – душа героя пребывает в беспокойстве. Такой стилистический ход способствует дает писателю возможность добавить в предложение образности, указать на народность.

Подобные фразеологизмы (*«**растаться с душой и телом**»* – умереть («Прокляты и убиты» [1]); *«Ну чисто **рукой дурь снял**»* – мгновенно избавился от боли, причем автор замещает один из компонентов оригинального фразеологизма «как» на «чисто» («Фотография, на которой меня нет» [1]) и т. п. Ю. А. Долгополов называет соматическими фразеологическими единицами (СФЕ). Под **соматизмами** исследователь предлагает понимать такие ФЕ, зависимые компоненты которых обозначают части человеческого тела, органы чувств, которые [3, с. 11].

Добавим, что несмотря на устойчивую, традиционную языковую форму ФЕ с известной, присущей им семантикой все же в представленных фразеологизмах замечаются те или иные авторские изменения.

И. Б. Голуб указывает на преобладающее количество внедрений фразеологизмов в художественный текст с целью созданию **пародийного эффекта** [2, с. 181]. Как нами уже указывалось, в некоторых случаях писатели прибегают к обновлению семантического поля фразеологизма, а иногда предпринимают попытки восстановления исходных значений из входящих в их состав слов. Тогда происходит некое двуплановое осмысление ФЕ, то есть за счет внешней омонимии свободного словосочетания и фразеологизма происходит каламбур и рождаются самые разные шутки. У В. П. Астафьева находим очень подходящий пример. В ироничном смысле он употребляет фразеологизм снимать пробу со значением «пробовать приготовленную еду для определения ее вкусовых качеств» [4, с. 14]. В инварианте автора (*«...фельдшер этот **снимает** по три раза в день **пробы** в столовке, **не пропустит** и бабёнок, тем паче девок **без пробы** на кухню работать...»* [1]) *снимать пробы* (в столовке) ↔ (не пустит девок) *без пробы* «пока не переспит с кем-либо» (на кухню работать). Разговорный фразеологизм *с другого бока* (знач. «то же самое, снова» [4, с. 38]) в предложении *«Перевернувшись на другой бок, бабушка и рассуждения распочинала **с другого бока**...»* представляется как столкновение

Дневник науки | [www.dnevnika.ru](http://www.dnevnika.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

фразеологизма с другим словосочетанием (*на другой бок*) и образует игру слов. Так, (перевернулась) *на другой бок* (свободное значение) ↔ (распочинала) *с другого бока* (свободное и фразеологическое значение).

Второй план фразеологической семантики может быть осмыслен лишь с учетом ознакомления с широким контекстом. Так, видя в тексте писателя выражение «*Держи хвост дудкой (пистолетом)!*» мы поначалу можем воспринять его в привычном значении – «стараться казаться бодрым» [4, с. 13]. Однако дальше, прочитав остальные реплики («– *Хвост? Какой хвост? – Она испуганно озиралась, шарила себя по юбке*» [1]) выявляем новое смысловое наполнение, обогащающее значение ФЕ.

Часто ФЕ сопровождаются стиливыми лексико-фразеологическими средствами. У В. П. Астафьева находим такие примеры: «– *Ничего, тётка Васень, ничего! – забормотал я и лянул: – Держи хвост дудкой!*» [1] (замещающий компонент: *пистолетом* ← *дудкой*). Чтобы приободрить товарища главный герой употребляет фразеологизм с просторечной, шуточной окраской. К слову, такая разговорно-просторечная фразеология в художественном произведении выступает в качестве еще одной важной функции – как **средство характеристики образов**.

В ряде случаев заложенные во фразеологизмы эмоциональность и образность становятся «катализаторами» для **стилизации авторской речи**. В примере «*Но в те годы Бог был занят чем-то другим, более важным, и от русской деревни отвернулся*» [1] сниженный фразеологизм *бог отвернулся* со значением «кого-либо преследуют неудачи» [4, с. 14] воссоздает картину живого общения. С этим внедрением монолог автора воспринимается как непринужденный разговор, условная беседа автора и читателя.

Помимо названного, применение фразеологизмов способствует предотвращению наслоения речевых штампов – лексика становится богатой, чувственной, яркой и метафоричной.

Фразеологическое новаторство писателей открывает перед ними новые возможности. «Обыгрывая» устойчивые сочетания, авторам удается добиться создания принципиально новых, оригинальных образов. Важно, что такая творческая «переработка» фразеологизмов нисколько не лишена соответствующей экспрессии и выразительности. Напротив, все эти составляющие лишь усиливаются под пером художника. Так, В. П. Астафьев нередко преобразует классические ФЕ, отличающиеся большой степенью устойчивости своего состава. Новообразования при этом передают те же художественные достоинства, что и общенародные.

Для В. П. Астафьева подобное свойственно: «*съедаая взглядом*» от *есть глазами*; «*чисто вьюн вывернется*» от *вьюном извиваться*; «*вывернуто грязной изнанкой*» от *выворачивать наизнанку* и др. Больше того, нередко автор и сам создает подобные языковые единицы – окказионализмы, по типу «... “*полька-бокс*”, сооружаемая им на головах игарчан, **не подходила под госты мод**»...» [1]. Фразеологизм *не подходит под госты* в этом случае

дословно понимается как «несоответствие чему-либо» [4, с. 13]. Приведем еще примеры: «Трясло, прямо-таки зыбало меня так, что **весь** во мне **ливер** перемешанно **болтался**» в значении «трястись, испытывать сильное волнение» [4, с. 13]; «... – ухни лошадь, **только хвостом мелькнёт**» в значении «быстро исчезнет» [1, с. 300] и т. п. Все приведенные фразеологизмы хотя и наличествуют принципиально новыми структурно-семантическими особенностями, но отличаются традиционными ритмико-мелодической упорядоченностью, афористичностью и образностью.

Еще одним знаковым приемом внедрения в текст художественного произведения фразеологических единиц становится использование последних внутри антонимического ряда, то есть посредством **антитезы**: «Но никогда и никого **не пустит** Вася себе **в душу**, да, наверное, и не тянуло никого **особо-то заглядывать вглубь...**» [1]. В данном случае трансформированный фразеологизм «не пускать в душу» от (не) лезть в душу противопоставляется словосочетанию «заглядывать внутрь». По этому типу компонент фразеологизма и субститута могут вступать и в отношения **синонимического** характера: «...силком заставляли учить в школе, прямо-таки **вталкивали её в башку...**» [1]. Обработанный автором фразеологизм «вталкивали в башку» от просторечного **вбивать в башку** со значением «заставлять запоминать, усвоить, часто повторяя одно и то же» [4, с. 55] синонимичен по значению сочетанию «заставляли учить». Здесь, помимо обычной синонимической последовательности, просматриваются **градационные отношения** – расположение градонимов в соответствии с нарастанием лексической их значимости.

По итогу проведенного нами исследования мы пришли к выводу о том, что писатель в своих текстах отдает предпочтение таким разновидностям фразеологизмов, как фразеологические единства. Это объясняется тем, что в них суммарное значение образуется посредством трансформации семантики всего сочетания в целом. В вопросе специфики фразеологических единств в художественной речи В. П. Астафьева, мы отметили присущую им неполную мотивированность значений, выразительность и образность. Все это в совокупности способствует авторской идее – с помощью вторичного лексического значения отдельных компонентов ФЕ писатель может с большей эффективностью реализовывать воздействующую функцию литературы.

С большой разницей в количественном плане В. П. Астафьев использует фразеологические сращения. На это так же есть ряд причин: подобные сочетания квалифицируются как исконно русские, принадлежащие национальному языку и отражающие его менталитет и, следовательно, будут вызывать трудности в процессе переводческой деятельности (на другие языки). Тогда можно предположить, что ФС писатель вводит в текстовую канву целенаправленно.

Нами было обнаружено всего несколько примеров фразеологических сочетаний, отличающихся сильной мотивированностью значений и образностью. В составе ФС, как правило, два компонента, среди которых один использован в прямом, а другой – в переносном значении. Данные единицы языка необходимы писателю для насыщения фразы выразительностью, красочностью, экспрессией.

Меньше всего нам встретилось примеров фразеологических выражений. Их ключевыми свойствами можно считать воспроизводимость и устойчивость в речи. Такие ФЕ не изменяются, а употребляются в цельном, готовом виде с соответствующей постоянной для них семантикой.

В общем и целом, обращение к фразеологическим единицам русского языка предоставляет все условия для знакомства с творческой лабораторией целого народа. И в этой связи отмечается такое пристальное внимание к данному лексическому классу слов со стороны литераторов (поэтов и писателей, публицистов). Художники замечают среди огромного фразеологического богатства яркие примеры наиболее образного и выразительного отражения окружающей действительности, явлений и процессов. Создаваемая посредством употребления ФЕ картинность авторской речи сильно влияет на восприятие текста читающими и слушающими: оперирует их воображением, подталкивает к сочувствию, переживанию, проживанию сказанного. Добиться подобного эффекта при помощи обычной, собственно логической и безобразной речью не просто сложно, но и практически невозможно.

### Библиографический список

1. Астафьев, В. П. Собрание сочинений : В 6 т. / В. П. Астафьев. – Москва : Молодая гвардия, 1991-1996. – Текст : непосредственный.

2. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка : учебное пособие для студентов вузов / И. Б. Голуб. – Москва : Айрис-Пресс, 2011. – 441 с. – ISBN 5-7836-0360-0. – Текст : непосредственный.

3. Долгополов, Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии : (На материале русского, английского и немецкого языков) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Долгополов Юрий Алексеевич ; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань : Издательство КГУ, 1973. – 27 с. – Текст : непосредственный.

4. Уваров, Н. С. Фразеологизмы в повести В. П. Астафьева «Последний поклон»: Словарь фразеологизмов. В 2-х ч. Ч. 1 : А – О. / Н. С. Уваров. – Куйбышев, 2010. – 360 с. – Текст : непосредственный.

*Оригинальность 88%*